

Привет, Гермиона!

Я пишу, чтобы поблагодарить вас за подарок, который вы мне прислали, и чтобы заверить вас, что у меня действительно был счастливый день рождения. Профессор Дамблдор устроил так, что я провел весь день с Джинни! Это было замечательно! Мы пошли в маггловский парк развлечений с Ремусом и Тонкс. Мне очень понравилось сидеть на аттракционах рядом с Джинни. Она такая потрясающая! Я пытался выиграть ей плюшевого мишку. Я не знаю, сколько раз я пытался бросить мяч в цель, но когда Джинни предприняла одну попытку, у нее получилось! Из нее выйдет отличный Охотник!

Дамблдор дал мне мотоцикл, который раньше принадлежал Сириусу, а также две куртки, шлемы и перчатки (одну для меня, одну для Джинни). Ремус собирается научить меня водить его. Джинни и я не можем дождаться, чтобы прокатиться на нем! Тонкс тоже будет учить меня водить машину.

Джинни дала мне эту невероятную фотографию. Он машет мне прямо сейчас, пока я пишу это письмо. Она так красива!

О, и Тонкс дала мне кепку, которая маскирует меня — она меняет цвет моих волос и глаз и даже скрывает мой шрам и очки — чтобы я мог выйти на публику, не будучи узнанным. Джинни думает, что без маскировки я выгляжу лучше, но понимает, что она мне нужна.

Я начал читать книгу по окклюменции, которую вы мне прислали. Первая страница рассказала мне о предмете больше, чем Снейп! Надеюсь, я смогу научиться этому таким образом. Я бы не хотел иметь видение, пока я с Джинни! Я не думаю, что мне придется беспокоиться об этом, так как видения случаются, когда я сплю. Не могу дождаться, когда снова увижу Джинни!

Ваш друг,

Гарри

Гермиона перечитывала письмо снова и снова, пораженная тем, сколько раз Гарри упоминал Джинни. Как будто она была центром его мира. Она задавалась вопросом, почему это беспокоит ее. Она пожала плечами, решив, что это просто потому, что Гарри встречался с Джинни только один раз. Она надеялась, что он не двигался слишком быстро. Естественно, она написала Джинни после того, как Гарри сказал ей, что они встречаются, и рыжеволосая, казалось, чувствовала к Гарри то же самое, что и он к ней.

Гермионе было немного обидно, что ее и Рона не пригласили в парк развлечений, но она знала, что это устроил не Гарри, а профессор Дамблдор. Она предположила, что он думал, что Гарри понравится проводить день со своей девушкой больше, чем со всеми своими друзьями. Она была рада, что теперь он изучает окклюменцию и что у него есть маскировка, которую он может носить на публике. Она знала, как сильно он ненавидит, когда его узнают. Она достала лист бумаги и маггловскую ручку, чтобы быстро написать подруге ответ.

-ИФТЬ-

Неделю спустя Гарри (переодетый) как раз заканчивал урок вождения с Тонкс ранним днем. Тонкс везла его домой с парковки, где он тренировался.

— Ты натурал, Гарри, — заявила она. «Ты действительно быстро научился. На следующей неделе, я думаю, мы сможем заставить тебя покинуть парковку».

Гарри улыбнулся. «Спасибо. Будет здорово. Как думаешь, Ремус позволит мне доехать на велосипеде до Норы?»

Тонкс фыркнула. — Ты действительно торопишься увидеть Джинни, не так ли? Он с энтузиазмом кивнул, когда его щеки слегка покраснели. «Он говорит мне, что ты отлично справляешься с уроками, но, честно говоря, я думаю, что это слишком далеко для твоей первой поездки, и я думаю, Лунатик согласится. проедешь с Джинни по лесу, прежде чем вернешься в школу».

Он вздохнул. Я просто ненавижу ждать. Моя домашняя работа сделана, и теперь мне нечего делать, потому что Дурсли боятся давать мне работу по дому.

«Извини, детка», — ответила она, припарковав машину среднего размера. — Дамблдор сказал, что ты пока не можешь уйти.

"Ну что ж." Гарри пожал плечами. «Спасибо за урок».

— Пожалуйста, Гарри. Увидимся позже. Он вышел из машины и пошел в свой дом. Машина Тонкс уезжала, когда он открыл дверь и поднялся по лестнице в свою комнату. Он снял шляпу, лег в кровать и схватил фотографию Джинни.

Он смотрел на ее фотографию около получаса, когда услышал громкий треск. Он вскочил, вытащив палочку и мантию-невидимку, и вышел из своей комнаты. Когда он осторожно приблизился к лестнице, он услышал знакомый женский голос, перекрывающий крики двух людей. По разной интенсивности криков он догадался, что Вернон Дурсль находится под проклятием Круциатус, а Петуния просто напугана. Кудахчущая женщина была не кем иным, как Беллатрисой — убийцей Сириуса.

Спускаясь по лестнице, он увидел, что был прав, и что двое других Пожирателей Смерти в масках были с Беллой и направили свои палочки на Петунию. Дадли дома не было. Он на мгновение задумался, как они обошли кровавые обереги, но у него не было времени останавливаться на этом. Он должен был придумать план.

Он тихо прошел мимо Пожирателей Смерти, в то время как его дядя корчился на полу, все еще находясь под пыточным проклятием. Он открыл окно, а затем выскользнул в открытую дверь.

Оказавшись снаружи, он сунул свою палочку в окно и прошептал: « Экспеллиармус! », в результате чего палочка Беллатрикс вылетела из ее руки. Он быстро пригнулся, хотя все еще был прикрыт плащом. Он был рад, что через мгновение пригнулся, когда два зеленых луча вылетели из окна над ним и попали в разбитую машину Дурслей.

— Заходи, Маленький Гарри, — раздался насмешливый голос убийцы Бродяги, — мы знаем, что ты где-то там. Ты же не хочешь, чтобы твоя семья пострадала, не так ли?

Пытаясь понять, почему он просто не сбежал, оставив Дурслей на произвол судьбы, он пробрался к задней двери, снял плащ (потому что он не мог скрыть его, пока он сражался) и набил его в заднем кармане. Он не был уверен, охраняет ли кто-нибудь внутреннюю часть этой двери, поэтому он сорвал ее с петель проклятием « Редукто » и улыбнулся, когда заметил, что кого-то отбросило назад под дверь. Маска упала, и он увидел бессознательное, окровавленное лицо Гойла, одного из головорезов Драко. Он мгновенно понял, что другими Пожирателями Смерти, скорее всего, были Драко Малфой и Крэбб. Он догадался, что их тренировала тетя Малфоя.

Он услышал, как кто-то приближается к кухонной двери, и наложил на нее такое же проклятие, на этот раз убив Крэбба.

— Привет, Шрамоголовый, — раздался из-за маски знакомый голос Малфоя. — Я знал, что ты слишком глуп, чтобы убежать. Гарри увидел Вернона, лежащего без сознания на земле, а рядом с ним плачущую в истерике Петунию. И Драко, и Беллатрикс направили на него свои палочки. Он знал, что щиты бесполезны против проклятий этих людей. будет использовать.

Он увернулся влево как раз в тот момент, когда в него выстрелили два луча света. Он нацелил свою палочку на Драко и закричал: « Одури! », вонзив ему между глаз.

Белла закричала: « Круцио! », заставив его быстро отскочить в сторону, дав ей время, чтобы « Обенервировать! » своего племянника. — Я вижу, ты снова ведешь себя хорошим мальчиком, Харрикинс! — усмехнулась Белла, когда Драко гордо поднялся.

— Сектумсемпра! — закричал Малфой, и луч света выстрелил в Гарри, который увернулся, но попал в левую руку, которая начала кровоточить и чертовски болела.

Гарри выругался себе под нос, понимая, что не может так сражаться с Пожирателями Смерти. С решимостью сделать то, что должен, он направил свою палочку на Беллатрикс, но в последний момент нацелил ее на Драко, крича: « Редукто! »

Он едва удержался от рвоты, когда удивленная голова Драко отделилась от его тела и откатилась в десяти футах позади него.

"Ты УБИЛ МОЕГО племянника!" — закричал сумасшедший убийца. — Круцио !

На этот раз Гарри, в шоке от того, что он только что сделал, не увернулся достаточно быстро и обнаружил, что корчится на полу, крича. Он не знал, как долго находился под проклятием. Он не заметил, как его мучитель смеется, а тетя кричит. Он видел, как Петуния повалила Беллатрикс на землю, в результате чего проклятие было разрушено. Она все еще крепко держала палочку. Она сердито закричала: «Убери от меня руки, грязный маггл!» когда она направила свою палочку на Петунию.

Гарри огляделся в поисках своей палочки, но нигде ее не увидел. Он попытался бежать к своей тете, но знал, что не успеет вовремя. Он услышал слово «Авада...»

В этот момент он увидел, как в Беллатрикс стреляют красным лучом сзади, и она падает без сознания. Кингсли Шеклболт вошел в дверь, сунув палочку в кобуру. — Мистер Поттер, это все?

Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чем его спросили. — Э-э. Здесь двое других. Он указал на Крэбба и то, что осталось от Драко. «О, и один на кухне, который, я думаю, без сознания».

Еще несколько авроров вошли в комнату, когда Кингсли прошел на кухню. Авроры осматривали лежащих на полу Пожирателей Смерти. Одна из них, привлекательная блондинка лет двадцати с небольшим, подошла к нему и заявила: «Они оба мертвы». Прежде чем она сказала что-либо еще, она заметила его кровоточащую левую руку. — Позвольте мне взглянуть на эту руку, мистер Поттер. Увидев некоторое колебание в его глазах, она добавила: «У меня есть курс экстренного исцеления». Он покорно протянул ей руку, когда она начала произносить заклинание, которого он никогда раньше не слышал.

«Кстати, — прокомментировала она, когда его рука зажила, — меня зовут аврор Джонс. Ты отлично справился, уничтожив трех Пожирателей Смерти». Затем она ухмыльнулась: «Но, конечно, мы не могли ожидать меньшего от великого Гарри Поттера, верно». Она подмигнула ему. — Я слышал, ты тоже хорошо поработал в Министерстве.

Он покраснел от комплимента, когда другой аврор крикнул: «Эй, Джонс, иди сюда». Гарри посмотрел, чтобы увидеть старшего аврора, склонившегося над Верноном, который был без сознания. Аврор Джонс наложил заклинание на дядю Гарри и нахмурился, увидев результат.

"Как, как мой муж?" — спросила Петуния, подбежавшая к нему.

«Мне очень жаль, миссис Дурсль. У вашего мужа случился сердечный приступ, когда он был под проклятием Круциатус. Слишком поздно, чтобы помочь ему. Он мертв».

Лицо Петунии побледнело, и казалось, что она тоже собиралась что-то сказать, но вместо этого потеряла сознание.

Кингсли вернулся в гостиную и объявил: «Другой Пожиратель Смерти тоже мертв. Мистер

Поттер, мне нужны ваши показания. Расскажите, что случилось».

После того, как Гарри рассказал историю, назвав имена нападавших, Шеклболт сказал: «Я могу обещать вам, что у вас не будет никаких проблем с применением магии несовершеннолетними, и смерть вашего дяди явно оправдывает силу, которую вы применили против его убийц. Вы должны У меня нет никаких проблем по этому поводу. Они были в вашем доме, нападали на вашу семью, и у всех у них есть Темная метка».

«Э-э, спасибо. Я, э-э, ценю это. Эм, как они сюда попали? Дамблдор сказал, что здесь есть какие-то кровные щиты, которые защищают меня».

Кингсли выглядел сбитым с толку. «Все, что я обнаружил, это несколько стандартных оберегов, которые в настоящее время отключены. Больше ничего».

«Они невидимы для всех, кроме самых могущественных волшебников», — раздался голос Дамблдора из дверного проема. Он выглядел действительно потрясенным. — Боюсь, сам Волдеморт проник в них. Должно быть, он снабдил нападавших вашей кровью, которая течет в его жилах. Боюсь, этот дом больше не охраняется. как только ты сможешь собраться». Старик вздохнул. «Теперь у тебя нет причин возвращаться в этот дом». С огоньком в глазах он добавил: «Почему бы тебе не съесть этот тыквенный пирог, пока собираешься?»

Взяв пирожное, он недоверчиво посмотрел на своего директора. «Все? Наконец-то я могу уйти? Подожди. Это место не было в безопасности от меня с тех пор, как Волдеморт вернулся! Ты знал, что он взял мою кровь!»

«Я надеялся, что он не осознает, какие обереги защищают тебя. Без его непосредственного участия они не смогли бы проникнуть сюда».

— Но если он принимал непосредственное участие, то почему не пришел сам?

На мгновение Альбус выглядел расстроенным. Он быстро вернулся к своему обычному приятному поведению. «Прости, Гарри, но ты не можешь ожидать, что я пойму все, что делает психопат-убийца. Ты же не думаешь, что я могу по-настоящему относиться к нему, не так ли?»

— Конечно, нет, сэр. Я не имел в виду...

— Все в порядке, мой мальчик, все в порядке. Я предлагаю вам собирать вещи. Я отвезу вас в штаб и сообщу Ордену о том, что произошло. Я также попрошу их не допрашивать вас о нападении. Я уверен, что вы не хотите пережить это снова. Между прочим, я должен сказать, что вы превосходно защищались.

Он посмотрел вниз на пол. «Недостаточно восхитительно. Дядя Вернон умер».

Дамблдор по-дедовски положил руку на плечо Гарри. «Вы не должны винить себя за это. По крайней мере, остальная часть вашей семьи в порядке. Это благодаря вам».

— Наверное, — ответил он, не поверив. Затем он начал идти к лестнице.

— Подожди, Гарри! Он остановился и повернулся, чтобы увидеть свою тетю (которая, очевидно, была оживлена), идущую к нему со слезами на глазах. — Ты был снаружи, но вернулся. Зачем ты это сделал?

— Я не мог просто так убежать, — небрежно ответил он.

«Почему бы и нет? Ты мог сбежать».

«Боюсь, вы обнаружите, что юный Гарри не убегает от своих сражений», — с гордостью объяснил Дамблдор.

Гарри покраснел от похвалы и пошел вверх по лестнице, запихивая закуску в рот, и собрался.

Десять минут спустя Гарри спускался вниз со своим тяжелым чемоданом и пустой клеткой. «Я послал Хедвиг к Джинни с короткой запиской», — прокомментировал он, заметив, что его директор смотрит на клетку.

"Конечно."

«Э-э, профессор, что можно сделать, чтобы защитить тетю Петунью и Дадли, если Пожиратели Смерти решат снова напасть?»

«Я поставлю самые сильные обереги, какие только смогу, если ты не будешь здесь жить, — пообещал он, — но сначала я отведу тебя в штаб-квартиру».

— А нельзя ли мне пойти в Нору? — спросил Гарри.

Старик улыбнулся ему. — Возможно, так будет лучше. Вокруг этого дома были установлены определенные защитные щиты, чтобы сделать его максимально безопасным. Здесь почти так же безопасно, как в штаб-квартире, и было бы благоразумно заверить их, особенно мисс Уизли, что с вами все в порядке. с более чем примечание ".

На лице Гарри появилась широкая улыбка, когда Дамблдор взял его за руку, и они исчезли с Тисовой улицы номер четыре с тихим хлопком.